

Тема 2 Проблема поведения в психоанализе

2.1 Понятия «поведение» и «влечение» в психоанализе

2.2 Модель редукции влечений

2.3 Характеристики влечений: источник, цель, объект, стимул

2.4 Закономерности проявления влечений

2.5 Ошибочные действия

2.1 Понятия «поведение» и «влечение» в психоанализе.

Психоаналитическая теория выросла из интенсивной работы с отдельными людьми и в свою очередь повлияла на практическую работу с ними. Психоанализ является примером *психодинамической* теории, поскольку решающая роль в поведении человека в нем отводится взаимодействию сил. Согласно психоаналитической теории, *поведение есть результат борьбы и компромиссов между мотивами, потребностями, влечениями и конфликтами*. В поведении мотив может выражаться *прямо или замаскированно, скрыто*. Одно и то же поведение может удовлетворять у одних людей одни мотивы, а у других – другие или множество различных мотивов одного и того же человека. Например, потребление пищи может удовлетворять голод, но символически оно может удовлетворять и потребность в любви; работа врача может удовлетворять потребность помогать людям, но в то же время может служить и средством снятия собственной тревоги, вызванной опасениями заболеть или получить травму. Именно эта особенность поведения составляет главный пункт психодинамической теории личности.

И последнее, *поведение имеет разные уровни осознанности*: люди могут в большей или в меньшей степени осознавать те силы, которые стоят за их разнообразными действиями.

В центре психоаналитического учения о человеке находится понимание того, что *человек есть энергетическая система*. Постулируется, что существует система, в которой энергия либо течет свободно, либо находит обходные пути, либо накапливается, как вода перед плотиной. Количество энергии ограничено, и если она тратится на одно, то ее остается существенно меньше на другое. То есть энергия, используемая для достижения культурных целей, недоступна более для сексуальных целей, и наоборот. Если один из каналов выхода энергии заблокирован, то она находит другой, в основном по линии наименьшего сопротивления. *Цель всего поведения — удовольствие*, т.е. уменьшение напряжения, или разрядка энергии.

Усилия З. Фрейда были направлены на объяснение казавшихся непонятными поступков, для чего им использовалось клиническое наблюдение, а также методика провоцирования и истолкования странных, необычных содержаний сознания. В связи с этим З. Фрейд сконцентрировался на изучении такого состояния психики как *«бессознательное»*, в котором он видел ключ к объяснению поступков

человека и которое представлял как непрерывное изменение и столкновение влечений, получающих свое фрагментарное и завуалированное выражение в поведении и сознательном переживании.

Психоаналитическая теория основывается на представлении, согласно которому люди являются сложными энергетическими системами. Сообразуясь с достижениями физики и физиологии XIX века, Фрейд считал, что поведение человека активируется единой энергией, согласно закону сохранения энергии (то есть она может переходить из одного состояния в другое, но количество ее остается при этом тем же самым). Фрейд взял этот общий принцип природы, перевел его на язык психологических терминов и заключил, что источником психической энергии является нейрофизиологическое состояние возбуждения. Далее он постулировал: у каждого человека имеется определенное ограниченное количество энергии, питающей психическую активность; цель любой формы поведения индивидуума состоит в уменьшении напряжения, вызываемого неприятным для него скоплением этой энергии. Например, если значительная часть вашей энергии расходуется на постижение смысла того, что написано на этой странице, то ее не хватит на другие виды психической активности — на то, чтобы помечтать или посмотреть телевизионную передачу. Аналогично, причиной, заставляющей вас читать эти строки, может служить стремление ослабить напряжение, вызванное необходимостью сдавать экзамен на следующей неделе.

Таким образом, согласно теории Фрейда, мотивация человека полностью основана на энергии возбуждения, производимого телесными потребностями. По его убеждению, основное количество психической энергии, вырабатываемой организмом, направляется на умственную деятельность, которая позволяет снижать уровень возбуждения, вызванного потребностью. По Фрейду, *психические образы телесных потребностей, выраженные в виде желаний, называются влечениями.*

Во влечениях проявляются врожденные состояния возбуждения на уровне организма, требующие выхода и разрядки. Фрейд утверждал, что любая активность человека (мышление, восприятие, память и воображение) определяется влечениями. Влияние последних на поведение может быть как прямым, так и косвенным, замаскированным. Люди ведут себя так или иначе потому, что их побуждает бессознательное напряжение — их действия служат цели уменьшения этого напряжения. *Влечения как таковые являются «конечной причиной любой активности».*

Интересно то, как влечения (потребности) и желания разделяет представитель экзистенциальной психологии Р. Мэй в книге «Любовь и воля»:

«Потребность по своему происхождению является физиологической, но приобретает императивную власть над нами из-за постоянного, отовсюду идущего к нам возбуждения сексуальности. В противоположность этому желание является психологическим и возникает из человеческих чувств (в целостном организменном смысле), а не физиологических ощущений. Первая "имеет дело" с недостатком, второе —

с обилием; первая скупа, второе щедро. Потребность подталкивает нас с тыла – мы пытаемся вернуться к чему-то, защитить что-то, и тогда нас побуждает к этому потребность. Желание, наоборот, влечет нас вперед, к новым возможностям. Потребность негативна, желание позитивно. Конечно, если половая любовь или собственно секс не получают удовлетворения, если человек находится в состоянии постоянного возбуждения, любовь возвращается к состоянию настоящей потребности и может стать влечением. В самых неожиданных для нас источниках мы можем почерпнуть впечатляющие свидетельства того, что даже на уровне животных секс не является первичной потребностью, как мы полагали. В обстоятельной работе Гарри Харлоу о резус-макаках демонстрируется, что потребность обезьян к контакту, прикосновению и взаимоотношению имеет приоритет над "влечением" к сексу. То же относится и к экспериментам Массермана с обезьянами, где показано, что секс не является первостепенным всеохватывающим влечением. Конечно, секс является первостепенной потребностью для рода, его биологическое выживание зависит от секса. Но так как наш мир все больше смещает акцент с необходимости биологического выживания – нам вполне реально грозит перенаселение – на развитие человеческих ценностей и выбора, мы находим, что акцентуация секса не является конструктивной и что индивид не зависит от сексуальности как от первичной потребности.

Человеческую эволюцию мы усматриваем в переходе от влечения к желанию. Мы признаем любовь как нечто личностное. Если бы любовь была просто потребностью, она бы не стала личностным, и сюда не была бы вовлечена воля; выбор и другие аспекты сознательной свободы никогда не выступили бы на сцену. Человек просто удовлетворял бы потребности. Но когда половая любовь становится желанием, вовлекается воля; мужчина выбирает женщину, сознает акт любви; и все больший смысл приобретает то, каким образом этот акт осуществляется. Любовь и воля едины и как задача и как достижение результата. Для людей более сильной потребностью является не секс сам по себе, а взаимоотношение, близость, приятие со стороны другого и утверждение».

2.2 Модель редукции влечений.

Фрейд считал, что у человека следует вскрыть ту биологически-витаальную динамику влечений, которая лежит в основе поведения всех живых существ. В этом и состоят, собственно, действующие в неразрывной последовательности психические процессы, т. е. бессознательное. В потоке сознания бессознательные процессы не составляют исключения, напротив, содержание сознания представляет собой фрагментарное и видоизмененное производное от непрерывной деятельности бессознательного. Такая деятельность построена не на пассивном реагировании организма на воздействия окружающей среды, а на активном устремлении и противоборстве заложенных в живом существе сил.

Теория мотивации поведения в ее окончательном виде была сформулирована Фрейдом только в 1915 г. в труде «Влечения и их судьбы», хотя основные положения уже можно найти в вышедшем в 1895 г. «Проекте психологии». Согласно этой психологии, «психический аппарат» должен, прежде всего, справиться не с внешними, а с внутренними раздражителями, от которых нельзя уклониться, так как они возникают в самом организме. Потребности той или иной части организма постоянно порождают энергию раздражения, которая аккумулируется и от которой требуется «избавиться».

«Нервная система – это аппарат, функцией которого является

устранение накопившегося раздражения, снижение его до возможно более низкого уровня, а если бы это было реально – то и поддержание в организме полного отсутствия такового», – отмечает З. Фрейд.

О фрейдовской теории мотивации дает представление *модель редукции влечения* (от лат. *reductio* – сведение, смещение). Модель редукции влечения построена на *гомеостатическом и гедонистическом* представлениях. Согласно первому из них, равновесие организма тем выше, чем ниже уровень накопившегося раздражения. Согласно второму, всякое, снижение этого уровня сопровождается чувством удовлетворения, всякое повышение – чувством неудовлетворения. Иными словами, активность психического аппарата подчинена принципу удовольствия–неудовольствия.

Понятие «влечение», по Фрейду, отражает двойственность тела и духа, объединяет между собой органическое (а именно энергию) и психическое (аффект) представления. Кроме того, в каждом влечении различаются четыре аспекта. Фрейд пишет:

«Если мы от биологического начала перейдем к рассмотрению душевной жизни, то «влечение» явится нам как понятие, пограничное между душевным и соматическим, как психическая представленность раздражений, имеющих внутреннее телесное происхождение и распространившихся в область духа, как мера необходимой работы, которая налагается на душевное вследствие его связи с телесным».

Итак, **влечение** (англ. *drive*) – непосредственное эмоциональное переживание *потребности* (нужды) в чем-либо; побуждение, еще не опосредствованное сознательным целеполаганием. На самом деле влечение может быть и плохо, и хорошо осознанным (как., напр., при гомосексуализме). Недостаточная осознанность влечения бывает связана не столько с отсутствием представления о его объекте, сколько с непониманием существа потребности в нем. Человек обычно в той или иной степени знает, к чему именно его влечет, но очень часто не может дать себе отчета в причине этого влечения.

Интересно, что в необихевиоризме сформулирована *гипотеза редукции драйва* – гипотетическое представление о том, что все акты мотивированного поведения (животных) направлены на снижение (редукцию) состояния драйва (влечения, побуждения). Подразумевается, что поведение детерминировано негативными состояниями напряжения. Иначе говоря, движущей силой поведения является избегание неприятного. Одним из авторитетных защитников гипотезы редукции драйва был необихевиорист К. Халл.

2.3 Характеристики влечений: источник, цель, объект, стимул.

Любое влечение имеет четыре характеристики: источник, цель, объект и стимул.

Источник влечения — состояние организма (соматический процесс в органе или части тела) или потребность, вызывающие это состояние.

Источники влечения жизни описывает нейрофизиология (например, голод или жажда). Четкого определения влечения к смерти Фрейд не дал.

Цель влечения всегда состоит в устранении или редукции возбуждения, вызванного потребностью. Если цель достигнута, человек испытывает кратковременное состояние блаженства. Хотя существует много способов достижения цели влечения, наблюдается тенденция к поддержанию состояния возбуждения на некоем минимальном уровне (согласно принципу удовольствия).

Объект означает любого человека, предмет в окружающей среде или что-то в собственном теле индивидуума, обеспечивающее удовлетворение (то есть цель) влечения. Действия, ведущие к удовольствию, не обязательно всегда одни и те же. На определенном этапе в развитии ребенка появляется тенденция "вплетать" в части "Я" объекты, отличные от "Я" (например, соска, угол одеяла для младенца). Эти объекты в чем-то являются символами материнской груди. Ребенок находит какой-нибудь мягкий предмет (или любой другой), начинает его использовать, а затем он становится для него тем объектом, который психоаналитики называют *переходным*. Этот объект продолжает оставаться значимым. Родители начинают понимать ценность этого предмета и берут его на прогулки, во все поездки. Переходный объект может со временем превратиться в фетиш, а следовательно, сохраниться как характеристика сексуальной жизни взрослого человека. Для младенца абсолютно невозможно продвинуться от принципа удовольствия к принципу реальности или выйти за пределы первичной идентификации (см. у Фрейда) без хорошей матери. «Хорошая мать» (не обязательно собственная мать ребенка) – это человек, который активно приспосабливается к потребностям ребенка. В самом начале, адаптируясь к ребенку на все 100%, мама дает ему замечательную возможность иллюзии, что ее грудь является частью ребенка.

Кроме гибкости в выборе объектов, индивидуумы способны откладывать разрядку энергии влечения на продолжительные отрезки времени. Смена объектов на жизненном пути характеризует динамику личности. Фактически, объект может меняться на протяжении жизни.

Практически любой поведенческий процесс в психоаналитической теории может быть описан в терминах:

- 1) привязки, или направления энергии на объект (*катексис*). Примером катексиса может служить эмоциональная привязанность к другим людям (то есть перенос на них энергии), увлеченность чьими-то мыслями или идеалами.
- 2) препятствия, мешающего удовлетворению влечения (*антикатексис*). Антикатексис проявляется во внешних или внутренних барьерах, препятствующих немедленному ослаблению потребностей, связанных с влечениями.

Таким образом, взаимодействие между выражением влечения и его торможением, между катексисом и антикатексисом составляет главный бастион психоаналитического построения системы мотивации.

Стимул (напряжение) представляет собой количество энергии, силы или давления, которое требуется для удовлетворения влечения. Оно может быть оценено косвенным образом путем наблюдения количества и видов препятствий, которые предстоит преодолеть человеку в поисках конкретной цели.

Ключом к пониманию динамики энергии влечения и ее выражения в выборе объектов является понятие *смещенной активности*. Согласно этой концепции, высвобождение энергии и ослабление напряжения происходит благодаря смене поведенческой активности. Смещенная активность имеет место тогда, когда по каким-то причинам выбор нужного объекта для удовлетворения влечения невозможен. В подобных случаях влечение может сместиться и, таким образом, сфокусировать свою энергию на каком-нибудь другом объекте.

Приведём пример. Преподаватель припугнул студента мерами, которые последуют, если он не выполнит свою работу. Студент приходит домой, хлопает дверью, пинает собаку и кричит на своего брата. Что произошло? Он выместили свою злость на объектах, не имеющих прямого отношения к его состоянию. Это было не прямое выражение эмоций.

З. Фрейд считал, что многие социально-психологические феномены можно понять в контексте смещения двух первичных влечений: сексуального и агрессивного. Например, социализацию ребенка можно частично объяснить как результат последовательного смещения сексуальной потребности от одного объекта к другому, как того требуют родители и общество. Сходным образом расовые предрассудки и войны могут быть объяснены смещением агрессивных побуждений. Согласно З.Фрейду, все устройство современной цивилизации (искусство, музыка, литература) является продуктом смещения сексуальной и агрессивной энергии. Не имея возможности получать удовольствие прямо и немедленно, люди научились смещать свою энергию влечений на других людей, другие предметы и другую деятельность, вместо тех, которые предназначались для прямой разрядки напряжения. Таким образом появляются сложные религиозные, политические, экономические и другие институты.

2.4 Закономерности проявления влечений.

В результате долгих научных исканий З. Фрейд пришел к выводу о существовании антагонистических влечений: жизни (эрос) и смерти (танатос). Вероятно следует более подробно остановиться на важнейших положениях его теории, которые оказали влияние на дальнейшее развитие исследований особенностей и объяснения причин человеческого поведения.

Первое. Влечения могут проявлять себя по-разному. Если при большой интенсивности влечения отсутствует объект, необходимый для его удовлетворения, то неосуществившиеся желания входят в сознание в виде представлений о прежнем удовлетворении влечения. Влечения могут смещаться на другие объекты, они могут сублимироваться (т. е. внешне

направляются на несексуальные цели) и, наконец, вытесняются. В последнем случае они оказывают скрытое влияние на переживания (проявляется в содержании сновидений) или на поведение (проявляется в ошибочных действиях или невротических нарушениях).

Второе. В теоретических построениях Фрейда психическая жизнь, понимаемая как постоянный конфликт противоречивых тенденций внутри личности, предстает в виде иерархии трех механизмов. Поиску удовлетворения (Оно) противостоит моральный контроль (Сверх-Я), а примирением их через достижение компромисса занимается механизм приспособления к реальности (Я).

Третье. Взрослая личность есть результат истории влечений, причем особое значение имеет детство. Препятствия, возникающие на пути удовлетворения влечений, особенно в раннем детстве, имеют серьезные последствия и причиняют сильный ущерб способности человека работать и любить. С помощью психоаналитических терапевтических приемов причины нарушений развития, коренящиеся в раннем детстве, могут быть выявлены и в какой-то степени устранены.

Четвертое. Развитие влечений проходит несколько психосексуальных фаз в соответствии со сменой так называемых эрогенных зон (чувствительных участков кожи вокруг различных отверстий на теле). На каждой из фаз доминирует определенная эрогенная зона, ее раздражение доставляет максимальное чувственное удовлетворение. Порядок смены эрогенных зон следующий: рот (оральная фаза: сосание, глотание, кусание), задний проход (анальная фаза: выделения кишечника), половые органы (фаллическая и генитальная фазы: мастурбация, гомосексуальные и гетеросексуальные половые связи). Развитие влечения может задержаться на одной из фаз (явление фиксации). Травмирующие переживания могут отбросить развитие на более ранние стадии (регресс).

Пятое. Ход развития влечений подобен развитию действия в "любовном треугольнике": супружеской пары и любовника. В роли последнего выступает ребенок, который стремится к сексуальным отношениям с родителем противоположного пола (эдипов комплекс) и наталкивается при этом на сопротивление и угрозы со стороны родителя одного с ним пола. При нормальном развитии конфликт разрешается путем идентификации с родителем одного с ребенком пола. Это разрешение ведет к усвоению уже в раннем детстве моральных норм, персонифицируемых с одним из родителей, и тем самым к образованию совести (Сверх-Я) как механизма, контролирующего поведение личности.

2.5 Ошибочные действия.

В поведении человека часто наблюдаются многим известные, часто встречающиеся, но, как правило, мало привлекающие к себе внимание явления, которые, не имея ничего общего с болезнью, наблюдаются у

любого здорового человека. Это так называемые *ошибочные действия* человека. Среди них обычно **к первой группе** относят:

оговорки — когда, желая что-либо сказать, кто-то вместо одного слова употребляет другое;

описки — когда то же самое происходит при письме, что может быть замечено или остаться незамеченным;

очитки — когда читают не то, что напечатано или написано;

ослышки — когда человек слышит не то, что ему говорят, нарушения слуха по органическим причинам сюда, конечно, не относятся.

В основе другой группы таких явлений лежит *забывание*, но не длительное, а временное, когда человек не может вспомнить, например, *имени*, которое он наверняка знает и обычно затем вспоминает, или забывает выполнить *намерение*, о котором позднее вспоминает, а забывает лишь на определенный момент.

В третьей группе явлений этот временной аспект отсутствует, как, например, при *запрятывании*, когда человек куда-то убирает какой-либо предмет, так что не может его больше найти, или при совершенно аналогичном *затеривании*. Здесь налицо забывание, к которому человек относится иначе, чем к забыванию другого рода; вместо того чтобы считать его естественным – оно вызывает удивление или досаду. Сюда же относятся определенные *ошибки-заблуждения*, которые также имеют временной аспект, когда на какое-то время веришь чему-то, о чем до и после знаешь, что это не соответствует действительности.

Условия, которые необходимы для возникновения этих феноменов, различны. Недомогание и нарушение кровообращения являются физиологическими причинами нарушений нормальной деятельности; волнение, усталость, рассеянность – причины другого характера, которые можно назвать психофизиологическими. Теоретически их легко можно объяснить. При усталости, как и при рассеянности и даже при общем волнении внимание распределяется таким образом, что для соответствующего действия его остается слишком мало. Тогда это действие выполняется неправильно или неточно. Легкое недомогание и изменения притока крови к головному мозгу могут вызвать такой же эффект, т. е. повлиять на распределение внимания. Таким образом во всех случаях дело сводится к результатам расстройства внимания органической или психической этиологии.

Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что не все ошибочные действия можно объяснить данной теорией внимания или, во всяком случае, они объясняются не только ею. Опыт показывает, что ошибочные действия и забывание проявляются и у лиц, которые *не* устали, *не* рассеяны и *не* взволнованы. Когда в важной речи или в разговоре из-за оговорки высказываешь противоположное тому, что хотел сказать, вряд ли это можно объяснить психофизиологической теорией или теорией внимания.

Вместе с тем, некоторые особенности ошибочных действий нельзя объяснить только теорией отвлечения внимания, их можно рассмотреть также и с другой точки зрения.

Можно начать с *оговорки*, которая больше всего подходит из ошибочных действий. Звуки и слоги в слове имеют различную значимость и иннервация более значимого элемента влияет на иннервацию менее значимого. Чаще всего при оговорке употребляют похожее по звучанию слово, этим сходством и объясняют оговорку.

Но самой обычной и в то же время самой поразительной оговоркой является та, когда произносится как раз *противоположное* тому, что собирался сказать. При этом соотношение звуков и влияние сходства, конечно, не имеют значения, а замену можно объяснить тем, что противоположности имеют понятийное родство и в психологической ассоциации особенно сближаются. Так же предательски, как соотношение противоположностей, могут подвести другие привычные ассоциации, которые иногда возникают совсем некстати.

Таким образом, к соотношению звуков и сходству слов можно прибавить влияние словесных ассоциаций. Но и этого еще недостаточно. В целом ряде случаев оговорку едва ли можно объяснить без учета того, что было сказано в предшествующем предложении или же что предполагалось сказать.

З. Фрейд исследовал условия, при которых оговорки вообще возникают, определил, что влияет на особенности искажений при оговорках, но совсем не рассмотрел эффекта оговорки самого по себе, безотносительно к ее возникновению. Он отмечает, что для изучения этого эффекта необходимо доказать, что оговорка имеет *смысл*. Что значит «имеет смысл»? Это значит, что *оговорку, возможно, следует считать полноценным психическим актом, имеющим свою цель, определенную форму выражения и значение*. До сих пор речь шла об ошибочных действиях, однако теперь становится понятным, что *иногда ошибочное действие является совершенно правильным, только оно возникло вместо другого ожидаемого или предполагаемого действия*.

Итак, под «*смыслом*» какого-то психического процесса понимается не что иное, как намерение, которому он служит, и его место в ряду других психических проявлений. В связи с этим, в большинстве случаев слово «смысл» правомерно можно заменить словом «*намерение*», «*тенденция*». (Анекдот: муж вместо того, чтобы сказать жене: «Ты мне суп слишком соленый подала», говорит: «Ты мне, сволочь, всю жизнь испортила»).

Таким образом, оговорки не являются случайностями, а представляют собой серьезные психические акты, имеющие свой смысл, они возникают благодаря взаимодействию, а лучше сказать, противодействию двух различных намерений.

Можно ли такое объяснение перенести и на многие другие виды ошибочных действий: на очитки, описки, забывание, захватывание вещей «по ошибке», их затеривание и т. д.?

Случаи забывания намерений в общем-то достаточно очевидны и их причины всегда можно выяснить, объяснив смысл ошибочного действия, исходя из психической ситуации с которой он связан. Вместе с тем существуют и другие действия, которые можно отнести к ошибочным — *затеривание и запрятывание вещей*. Большинству людей кажется, что затеривание – это досадная случайность и вовсе не подозревают, что за этим стоит какое-то намерение. Например, предметы затериваются тогда, когда человек поссорился с тем, кто их дал и о ком неприятно вспоминать, или когда сами вещи перестают нравиться и человек ищет предлога заменить их другими, лучшими. Проявлением такого же намерения по отношению к предмету выступает и то, что его роняют, разбивают, ломают.

Тот, кто пережил много неприятного из-за того, что не мог найти вещь, которую сам же куда-то заложил, вряд ли поверит, что он сделал это намеренно. И все-таки нередки случаи, когда обстоятельства, сопровождающие запрятывание, свидетельствуют о намерении избавиться от предмета на короткое или долгое время.

Все эти примеры свидетельствуют об одном, а именно о том, что ошибочные действия имеют свой смысл, и показывают, как этот смысл можно узнать или подтвердить по сопутствующим обстоятельствам.

Особое внимание следует уделить двум группам ошибочных действий — *повторяющихся и комбинированных*.

Повторяющиеся и комбинированные ошибочные действия являются своего рода вершиной этого вида действий. Это объясняется тем, что повторяемость проявлений обнаруживает устойчивость, которую почти никогда нельзя приписать случайности, но можно объяснить преднамеренностью. Кроме того, замена отдельных видов ошибочных действий друг другом свидетельствует о том, что самым важным и существенным в ошибочном действии является не форма или средства, которыми оно пользуется, а намерение, которому оно служит и которое должно быть реализовано самыми различными путями. В качестве примера повторяющегося забывания З.Фрейд приводит достаточно иллюстративную историю, которая произошла с американским психоаналитиком Э. Джонсом (1911). Однажды по неизвестным причинам в течение нескольких дней Э. Джонс забывал письмо на письменном столе. Наконец, он решился его отправить, но получил письмо обратно, так как забыл написать адрес. Написав адрес, он принес письмо на почту, но оказалось, что забыл наклеить марку. Тут уж он был вынужден признать, что вообще не хотел отправлять это письмо.

В другом случае захватывание вещей «по ошибке» комбинируется с запрятыванием. Это часто проявляется в некой «рассеянности» — когда человек очень хочет что-то оставить у себя.

Итак, ошибочные действия имеют **смысл**. Это вовсе не означает, что любое ошибочное действие имеет смысл, хотя это кажется весьма вероятным и основательным. Однако при этом достаточно того, что такой смысл обнаруживается относительно часто в различных формах ошибочных действий. Ошибочные действия – это **психические акты**, которые возникают вследствие интерференции двух различных намерений.

В случае оговорки *намерение оттесняется*. *Говорящий решил не допустить его выражения в речи, и тогда произошла оговорка, т. е. оттесненное намерение все-таки проявилось против его воли, изменив выражение допущенного им намерения, смешавшись с ним или даже полностью заменив его*. Таков механизм оговорки.

Итак, теперь известно, что оговорки являются психическими актами, в которых можно усмотреть смысл и намерение, что они возникают благодаря наложению друг на друга двух различных намерений, но, кроме того, что одно из этих намерений подвергается оттеснению, его выполнение не допускается и в результате оно проявляется в нарушении другого намерения.

Случайные и симптоматические действия

Есть целый ряд других явлений, очень близких к ошибочным действиям, к которым это название, однако, уже не подходит. Мы называем их *случайными и симптоматическими действиями*. Они тоже носят характер не только немотивированных, незаметных и незначительных, но и излишних действий. От ошибочных действий их отличает отсутствие второго намерения, с которым сталкивалось бы первое и благодаря которому оно бы нарушалось. С другой стороны, эти действия легко переходят в жесты и движения, которые, по мнению З.Фрейда, выражают эмоции. К этим случайным действиям относятся все кажущиеся бесцельными, выполняемые как бы играя манипуляции с одеждой, частями тела, предметами, которые человек то берет, то оставляет, а также мелодии, которые люди часто напевают про себя. З. Фрейд считал, что все эти явления полны смысла и их можно толковать так же, как и ошибочные действия, что они являются некоторым знаком других, более важных душевных процессов и сами относятся к полноценным психическим актам.

Психолог должен быть внимателен к таким случайным действиям, т.к. они действительно симптоматичны, они говорят о чем-то большем, в них, в их системном выражении можно не только определить состояние человека, но и его намерения, его переживания, т.е. все то, что не лежит на поверхности, о чем не говорит человек напрямую. (Очень богатым на примеры симптоматических действий является сериал «Теория лжи»). Важно при этом обращать внимание не только на отдельные симптоматические действия, но анализировать общий рисунок поведения, общий стиль самовыражения человека, понимать контекст, психологическую ситуацию собеседника. Здесь важна эмпатия психолога и

знание невербальных значений, имеющих как универсальное (относящееся как всем, описанное в книге А. Пиза «Язык телодвижений» и др. работах подобного рода), так и уникальное (относящееся только к некоторым людям, к некоторым ситуациям) психологическое содержание.

Для субъекта осознание, самопринятие и саморегуляция являются способами устранения невротических фиксаций.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ